

Глава 1

Начало июня, раннее лето. В нагретом воздухе уже стоял душный зной, и хотя на часах в Городе А было полшестого вечера, солнце светило вовсю.

В самом разгаре час пик: потоки машин и пешеходов слились в один сплошной затор, на мосту образовалась мертвая пробка. Такси ползло медленнее черепахи. Водитель, впрочем, никуда не торопился — одной рукой листал сообщения в чате автовладельцев, лишь изредка подкатываясь вперед на пару метров.

Сюй Юньшань сидел на заднем сиденье, опершись локтем о подлокотник двери и подперев щеку ладонью. Он молча смотрел в окно.

Рядом примостился Цзян Юань, его школьный приятель, который держал перед собой телефон, увлеченный видеозвонком.

— Я же говорила, что в это время будут пробки! — доносилось из динамика. — Просила тебя взять билет на самолет пораньше, так ты упёрся. Смотри не опоздай, вы же раз в год собираетесь.

— Да не переживай ты так. Встреча в полседьмого, времени еще вагон.

— Смотри мне! И не налегай на алкоголь, а то опять напьешься до беспамятства и будешь людей напрягать. — Женский голос на том конце провода стал громче: — Юньшань, присмотри там за Цзян Юанем, ладно? Когда он переберет, из него демоны вылезают.

Услышав свое имя, Сюй Юньшань выпрямился и глянул на экран:

— Угу, понял.

С самого момента посадки в такси это была едва ли не первая роненная им фраза. Ответив, он вернулся к прежней позе, снова уставившись за стекло. Поджатые губы, абсолютное хладнокровие на лице — со стороны могло показаться, будто он разглядывает городские пейзажи, но рассеянный взгляд выдавал: Юньшань витал где-то далеко.

Сегодня они ехали на встречу выпускников. Их класс всегда отличался дружностью, а благодаря парочке активистов подобные вечера устраивались ежегодно: из пятидесяти трех человек больше половины стабильно собирались вместе.

Раньше Сюй Юньшань подобные мероприятия игнорировал. Но в этом году совпало: жена Цзян Юаня, Линь Цяньчжи, только-только родила, и в Город А тот отправился в одиночку. Опасаясь, что муж на радостях переберет и влипнет в неприятности, Линь Цяньчжи попросила Юньшаня поехать следом и присмотреть за ним.

Супруги входили в тот узкий круг людей, которых Юньшань мог назвать настоящими друзьями. Отказать им он просто не мог.

Пока Цзян Юань увлеченно болтал с женой и новорожденной дочкой, такси преодолело еще один отрезок и наконец съехало с моста.

Завершив вызов, Цзян Юань обратился к водителю:

— Шеф, припаркуйтесь вон там впереди. Юньшань, давай пешком пройдемся, тут недалеко.

Они расплатились и направились к ресторану.

Когда они вошли в отдельный зал, большая часть одноклассников уже собралась. Со дня выпуска прошло шесть лет. Вчерашние пылкие юноши и девушки повзрослели и растеряли былую наивность; некоторых Юньшань с трудом узнавал.

Впрочем, встречались и те, чей облик въелся в память намертво. К примеру, Чжоу Цилэ, непринужденно болтавший на диване.

Тот заметно изменился: вместо прежнего ежика коротких волос — стильная прическа, вместо спортивного костюма — отглаженная тройка. Выглядел прилично, хоть в люди выпускай.

Их взгляды пересеклись. На лице Чжоу Цилэ отразилось откровенное ошеломление, в то время как Юньшань остался абсолютно равнодушен и первым отвернулся.

Он не заметил, как секундой позже Чжоу Цилэ судорожно достал телефон, открыл диалог с кем-то и принялся строчить сообщения.

— Цзян Юань! — окликнул его высокий верзила и, гремя басом, направился к ним: — Ты один? А жену где потерял?

— Да она только родила, дома восстанавливается.

Едва эти слова сорвались с его губ, как к ним подтянулось еще несколько человек, расплываясь в радостных улыбках.

— Ух ты, уже?! Кто, мальчик или девочка? Имя придумали?

— Дочка. Домашнее имя — Юаньцзы, а над официальным пока думаем.

— А фотки есть? Слушай, надо будет потом Линь Цяньчжи по видеосвязи набрать!

Толпа у входа еще долго шумела, пока Цзян Юань с довольной ухмылкой доставал телефон, чтобы продемонстрировать снимки малышки.

Сюй Юньшань стоял рядом. Опустив взор на паркет, он не ронял ни слова. Несмотря на то что он был самым высоким и заметным среди присутствующих, Юньшань умудрялся казаться абсолютной тенью. Причем держался он настолько естественно, что ни у кого не возникало чувства неловкости.

Наконец, вырвавшись из водоворота расспросов, они смогли пройти к столу.

Время поджимало, гости заняли места. Первым делом принялись откупоривать бутылки с алкоголем и соками. За стол, где сидел Юньшань, отвечал тот самый верзила. Юньшаню потребовалось время, чтобы вспомнить: это же бывший спорторг класса. Настоящее имя вылетело из головы, в памяти осталась лишь кличка — Дафэн.

Цзян Юань наполнил свой бокал до краев и повернулся к приятелю:

— Тебе чего налить? Будешь спиртное?

Юньшань окинул стол беглым взглядом:

— Сок. Я не пью.

Цзян Юань взял его стакан, поднялся, сходил к Дафэну за соком и поставил перед Юньшанем.

Двери в зал то и дело распахивались: кто-то выходил вымыть руки, опоздавшие, наоборот, вваливались внутрь. Закуски еще не подали, а вокруг уже царило оживление пуще, чем на Новый год — звон бокалов, громкий хохот, перекрестные разговоры.

Сюй Юньшань гипнотизировал взглядом свой стакан, сохраняя бесстрашие. Он чувствовал себя чужим на этом празднике жизни. Ему и изначально-то не хотелось сюда идти, а уж после встречи с Чжоу Цилэ желание хоть как-то вливаться в коллектив отпало окончательно.

"Зря я пришел".

Вполне можно было дождаться окончания банкета в отеле, а потом просто забрать готового Цзян Юаня.

Успев пройтись с тостами по кругу, Цзян Юань уже заметно покраснел. Вернувшись к Юньшаню, он заметил хмурый вид друга.

Обняв его за плечо, Цзян Юань слегка звякнул своим бокалом о его стакан с соком:

— Да не напрягайся ты так. Я на эти встречи каждый год хожу, его тут ни разу не было.

— Я не об этом думаю, — моментально отозвался Юньшань.

Цзян Юань пьяновато хихикнул:

— А ты уже понял, про кого я?

—...

Цзян Юань похлопал его по плечу и заплетающимся языком проговорил:

— Расслабься. Янь Тин теперь суперзвезда, у него съёмки по всей стране, вздохнуть некогда. С чего бы ему вдруг сюда тащиться?

Цзян Юань явно успел дойти до кондиции, так что спорить с ним не имело смысла. Юньшань действительно не переживал, но при звуках имени «Янь Тин» сердце все же пропустило удар.

Шесть лет после школы, да плюс выпускной класс — итого семь лет. Семь лет полнейшего молчания, будто они никогда и не были знакомы.

Цзян Юань прав. На последнем году учебы Янь Тин выстрелил в громком сериале, за которым последовала череда кассовых хитов, превративших его в актера первой величины. Национальные кинопремии сыпались на него одна за другой. Откуда у такого человека время на скромные посиделки бывших одноклассников?

Вот только встреча с Чжоу Цилэ — закадычным другом Янь Тина — неизбежно подняла со дна души мутный осадок скверных воспоминаний.

Дверь позади снова отворилась. Дафэн сидел аккуратно напротив входа, поэтому его лицо мгновенно просияло. Он вскочил с места и громко хлопнул в ладоши.

От алкоголя его голос гремел на весь зал:

— Охренеть! Вы только гляньте, кто приперся! Наша суперзвезда!

После этого возгласа все разом повернулись к двери, и градус всеобщего восторга мгновенно взлетел до предела.

Народ взревел от радости. Лишь Сюй Юньшань, сидевший спиной ко входу, оставался неподвижен. Пальцы, сжимавшие стакан, едва заметно разжались.

— Я опоздал? — донесся знакомый бархатистый голос.

Он звучал негромко, но легко пробился сквозь общий гвалт и вонзился Юньшаню прямо в уши, сбивая ровный ритм дыхания.

Этот голос всегда заставлял его морщиться, каждая клетка тела отзывалась на него отторжением, но сердце почему-то пустилось вскачь. Впрочем, сиюминутную вспышку нервозности Юньшаня никто не заметил. Да он и сам не успел ее осознать.

— В самый раз! Еду только подавать собираются, — Дафэн уже схватил пустой бокал и щедро наполнил его до краев. — Ты чего не предупредил, а? Такой сюрприз устроил! С тебя штрафная, без вариантов!

— Не хотел привлекать папарацци, да и сам думал, что не успею, — проговорил Янь Тин, приближаясь к столу.

Он непринужденно остановился прямо возле Юньшаня, принял из рук спорторга бокал, махом осушил его и поставил на стол.

Сюй Юньшань краем глаза уловил движение руки совсем рядом со своим локтем, но тут же отвернулся, снова уткнувшись взглядом в стол.

— А я-то думал, чего это Чжоу Цилэ через стул от меня уселся! Оказывается, для тебя место берег, — Дафэн отодвинул стул справа от себя и махнул рукой: — Задвигайся! Ты чего стакан отставил? Нам еще пить и пить!

— Все, со спиртным завязываю, завтра спозаранку съёмки. Дальше буду только сок.

Юньшань ощутил спиной легкий ветерок: Янь Тин подошел к предложенному стулу, но садиться не спешил.

Сняв защитную маску, он явил миру лицо, которое вживую выглядело еще более безупречным и ярким, чем на экранах. На губах Янь Тина заиграла безукоризненная, вежливая улыбка:

— Простите, друзья, вырвался к вам впопыхах, подарков привезти не успел. Так что весь сегодняшний банкет за мой счет. Гуляйте, ни в чем себе не отказывайте!

— Раз так, стесняться не будем! — Дафэн увлек его на стул и от радости опрокинул еще стопку, отчего его физиономия покраснела еще сильнее. Он беспечно сгреб Янь Тина за плечо и

ощутимо сжал его худую руку: — Ты чего тощий-то такой? Одни кожи да кости!

— К новой роли готовлюсь, вес сгоняю.

— Ого, а что за проект?

— Пока секрет, разглашать нельзя.

— Слушай, а можно автограф? Мы с сестрой от тебя просто без ума! — подала голос одна из девушек и тут же смущенно залилась краской: — В смысле, как фанатки! Мы твои преданные поклонницы, знаем, что ты весь в работе и никаких романов не крутишь.

Янь Тин и бровью не повел, лишь мягко улыбнулся:

— Это надо у моего менеджера спрашивать, придется ей звонить...

— Ой, не надо, она точно заартачится...

С появлением Янь Тина вся компания переключила внимание на него. Сам же виновник переполоха держался безмятежно: на любые вопросы отвечал с неизменной улыбкой, демонстрируя выучку идеальной публичной персоны.

Сюй Юньшань молча потягивал сок. Его взгляд невольно зацепился за лицо сидевшего напротив актера.

Фальшивая улыбка, обтекаемые формулировки, способность держать любую ситуацию под контролем — точно такой же, каким Юньшань его запомнил.

Семь лет прошло, а этот человек ни капли не изменился. Все так же воплощал в себе именно то, что Юньшань презирал больше всего на свете.

Разговоры на мгновение утихли, и за столом воцарилась пауза. Янь Тин, словно почувствовав на себе чужой взор, чуть сместил фокус и встретился взглядом с Юньшанем.

— А у тебя как, Сюй Юньшань? Нашел кого-нибудь?

Юньшань опешил. Он никак не ожидал, что разговор неожиданно закрутится вокруг него. Повернув голову на голос, он увидел миниатюрную девушку. Ее лицо казалось знакомым, но из-за яркого макияжа и распущенных волос вспомнить имя так и не удалось.

Заметив его замешательство, девушка смутилась и виновато опустила глаза:

— Просто ты обычно не ходишь на встречи, вот я и удивилась...

После ее реплики остальная компания будто впервые за вечер обратила внимание на Юньшаня. На него уставились десятки глаз.

— Да какое там! Он у нас до сих пор ни с кем не встречался! — влепил Цзян Юань прежде, чем Юньшань успел открыть рот.

Приятель пьяно шурился, смотря куда-то сквозь собеседников. Цзян Юань с чувством похлопал Юньшаня по спине и громогласно фыркнул:

— Вы представляете? Парень — хоть куда, красавец, а опыта в любви — ровно ноль! Девочки, если кто присматривается, не упускайте шанс!

Подали горячее, и застолье заиграло новыми красками: воспоминания текли рекой, смех не смолкал.

Цзян Юань, как и следовало ожидать, накачался до полной потери сознания, так что о продолжении банкета для него не могло быть и речи. Юньшань намеревался сразу же оттащить его в отель. Янь Тин тоже отклонялся раньше времени из-за утренней работы.

В лифте они спускались втроем. Юньшань взвалил на себя еле держащегося на ногах приятеля и прямо гипнотизировал цифровое табло, не проронив за весь спуск ни звука.

Оказавшись на первом этаже, Янь Тин направился к стойке администратора, чтобы закрыть чек. Однако когда он расплатился и повернулся назад, Сюй Юньшань вместе с «тушкой» Цзян Юаня уже испарился.

Янь Тин окинул холл беглым взглядом, но от Юньшаня и следа не осталось.

Он раздраженно цыкнул. Вся та душевность и обходительность, которую он демонстрировал в зале, слетела в мгновение ока. С ледяным выражением лица Янь Тин достал телефон и набрал ассистента:

— Алло? Брат Янь, ты уже освободился?

— Угу. Я на первом этаже, зайди.

Меньше чем через минуту в холл вбежал Сяо Чжан.

Янь Тин смерил его равнодушным взглядом и качнул подбородком вверх:

— Поднимись в зал. Там парочка человек щелкала меня на телефоны, проследи, чтобы все удалили.

— Чего?! Да как так-то! Кто именно?

Янь Тин на секунду задумался:

— Имен не помню. Зайди и спроси напрямую.

— Понял! Ты пока иди в машину, жди меня там.

Перед уходом Сяо Чжан беспокойно огляделся по сторонам и пониже надвинул на лоб Янь Тина кепку — да так, что лица практически не стало видно. Лишь после этого он удовлетворенно кивнул и помчался к лестнице.

Янь Тин быстрым шагом дошел до автомобиля, забрался на заднее сиденье, натянул наушники и, откинувшись на спинку, прикрыл глаза.

Перед мысленным взором неотступно стоял Сюй Юньшань.

Тот и в школе вечно ходил с каменной физиономией, умея растворяться в толпе даже в самом шумном обществе. Ничего не изменилось. И вел себя точно так же: стоит Янь Тину сесть за стол, как этот тип въедается в него тяжелым, полным неприязни взглядом.

Он-то приехал сюда на эмоциях вовсе не для того, чтобы созерцать эту вечно недовольную мину.

Первый трек еще не доиграл, как в наушниках раздался сигнал входящего сообщения.

Янь Тин достал смартфон и приоткрыл один глаз.

[Малыш] перевёл вам 500 юаней.

Он застыл. А затем резко выпрямился на сиденье, в ступоре уставившись на экран. Лишь спустя пару секунд до него дошло, от кого пришел перевод.

Музыку он слушал на приватном телефоне со старым аккаунтом WeChat, где не было ни единого контакта по работе — даже с ассистентом и менеджером он общался с другого номера.

Янь Тин досадно цыкнул, скривившись от подступившего отвращения.

Тогда, семь лет назад, будучи в бешенстве, он просто очистил историю переписки, а изменить имя контакта в записной книжке не додумался.

Мерзость какая.

Откинувшись обратно на сиденье, он несколькими точными тычками по экрану набрал вызов по аудиосвязи.

Сюй Юньшань с отвращением разглядывал высветившуюся на экране надпись: «Мой парень».

Удалив диалог семь лет назад, он больше никогда не писал этому человеку. А про именование контакта попросту забыл, и все эти годы запись так и висела в его записной книжке.

Какая гадость.

Он колебался добрую минуту, прежде чем провести пальцем по экрану и принять вызов.

— Надо же, не ожидал, что у тебя сохранился мой контакт, — в голосе на том конце провода сквозила ядовитая насмешка.

— А я не ожидал, что ты меня не заблокируешь.

— Пф, — Янь Тин выдержал паузу. — Зачем деньги перевел?

— Моя доля за банкет, — сухо ответил Юньшань.

Янь Тин коротко усмехнулся:

— Я же ясно сказал: угощаю. Думаешь, мне не хватает пары сотен юаней?

— Твои проблемы. Я лишь вернул то, что должен.

— Твоя въедливость и эта дурацкая мелочность... Ты вообще не меняешься.

Сюй Юньшань глубоко вдохнул. Понимая, что еще пара фраз — и они сорвутся на ругань, он процедил:

— Если на этом всё, я отключаюсь.

— Погоди.

Юньшань вопросительно изогнул бровь, хотя собеседник этого не видел.

На том конце линии повисла затяжная пауза.

— Ты... реально все эти годы ни с кем не встречался? — наконец подал голос Янь Тин.

Юньшань промолчал.

— Ни парня, ни девушки? Это еще почему? — Янь Тин издал короткий язвительный смешок. — О-о, только не говори, что до сих пор сохнешь по...

— Не твоё собачье дело.

Не дав ему договорить, Сюй Юньшань сбросил звонок.

<http://bllate.org/book/20603/2105634>